Давным-давно, задолго до того, как имя его стало легендой, задолго до того, как его вспоминали как старого, мудрого человека с острым юмором и одного из величайших волшебников всех времен, Моридунон Эмбрейс, которого впоследствии называли просто "Мерлин", был всего лишь странником. Еще совсем юным, едва покинув отчий дом, вороноволосый мужчина отправился в странствия по миру. Он скитался, год за годом перебираясь с одного края света на другой, поддерживая лишь редкую связь с семьей и друзьями. Но, как и все остальное, жажда странствий со временем угасла. В конце концов, золотоглазый Моридунон, устав от скитаний, вернулся на острова, которые в юности называл своим домом. Он ступил на острова Клас Моридун'н, что лежали высоко на севере, и оттуда направился на юг, к Каэрлуду – поселению, которое спустя столетия станет частью города, известного как Лондиниум. Немного устав от дороги, Моридунон остановился на ночлег на лесной поляне. В ту ночь для него все изменилось. Мужчина, которому на вид было едва ли тридцать – он был гораздо старше, но такова была участь тех, кто был рожден подобным ему, – только что поел и уже улегся спать. Его длинные черные локоны были туго перевязаны на ночь короткой кожаной веревкой, а золотистые глаза были полузакрыты, когда судьба решила, что его жизнь недостаточно интересна. И вместо того, чтобы оставить Моридунона на заслуженном отдыхе, судьба разбудила его, едва он успел погрузиться в сон, оглушительным взрывом и ослепительной вспышкой белого света. На мгновение вся поляна озарилась светом, ярким, как тысяча солнц, затем в центре вспышки возникло тело, и все погрузилось в темноту. Тело, лежащее на земле лицом вниз, было маленьким по сравнению с человеком. На мгновение Моридунон подумал, что это женщина. Но затем незнакомец застонал, и Моридунон поправил свои мысли. Мальчик. Незнакомец был мальчиком. Может быть, четырнадцати или пятнадцати лет. Моридунон уставился на ребенка. Он знал, что теоретически мальчик перед ним, будь он мирским или немагическим, уже считался бы мужчиной. Однако мальчик был волшебным, а значит, несовершеннолетним и все еще нуждался в опекуне. Магические дети нуждались в родителях, пока им не исполнится как минимум двадцать, а то и двадцать три года, до этого времени их магия была недостаточно развита, чтобы защитить их должным образом без родительского руководства. Отсутствие родителей ставило под угрозу не только ребенка, но и всех, кто вступал в контакт с необученной магией. Исключений было немного. Обученные дети, которые рано закончили свое образование. Законченное образование гарантировало, что дети знали, как стабилизировать свою магию, что позволяло им жить без опекуна. Но таких детей могли почувствовать другие друиды – обученная магия всегда была гораздо более сдержанной, чем необученная – а этот мальчик совсем не чувствовал себя закончившим обучение. Видя, что мальчик необучен и, следовательно, еще недостаточно взрослый, чтобы оставаться одному, Моридунон присмотрелся к нему повнимательнее. У него были короткие, странно подстриженные вороньи волосы. Одежда на нем была сделана из странного материала, который Моридунон не мог припомнить, чтобы встречал раньше, а ее покрой… Моридунон никогда не видел ничего подобного. Туника была слишком короткой, штаны… ну… синий цвет был неслыханным для одежды, а материал не походил ни на что, что могло быть сделано где-нибудь в окрестностях Клас Моридун'н или в странах, которые Моридунон посетил… Материал был чужим, и казалось, что они держатся без пояса. Конечно, было и то, что одежда, похоже, была сшита для совсем другого человека, потому что висела на мальчике. Туника имела яркую расцветку, которую Моридунон никогда раньше не видел. Это была не шкура или мех, как Мордиунон знал, что такое одежда. Моридунон мог бы подумать, что это одежда высокого ранга, если бы она была впору мальчику и имела меньше дыр. В таком виде они казались скорее лохмотьями, чем одеждой. А лохмотья для такого мальчика, как стоящий перед ним ребенок… Нет, что-то было не так. Что-то не так с одеждой. Не так с мальчиком. Со всей ситуацией. — Молодой друид, — нахмурившись, подумал Моридунон, глубоко обеспокоенный. — Недостаточно взрослый, чтобы полностью овладеть магией. Так что, скорее всего, случайная магия привела его сюда. Но друидов почитали – молодых почти так же, как и старших, – поэтому, как бы Моридунон на это ни смотрел, одежда парня просто не

соответствовала его предполагаемому рангу. Тем не менее, Моридунон еще мгновение колебался. Каким бы невинным ни выглядел ребенок, среди друидов были такие, которые были извращены внутри – и готовы были извращать детские умы до тех пор, пока ребенок не становился таким же извращенным, как они сами. Моридунон встречал таких людей. Моридунон сражался с такими людьми – и он до сих пор содрогается от отвращения при воспоминании об этом. В конце концов, независимо от опыта Моридунона в прошлом, его потребность помочь победила, и он шагнул вперед, чтобы взглянуть на парня. Тем не менее, как бы сильно он ни хотел помочь, Моридунон все же взял с собой посох, прежде чем подойти к молодому незнакомцу. Мальчик был без сознания. На одной стороне лица у него была кровь – порез, который сильно кровоточил, – и после того, как Моридунон присел рядом с ним и потрогал его, чтобы оценить остальную часть, Моридунон также заметил небольшое сотрясение мозга, которое было легко вылечить – если не полностью, то в течение дня или двух. Как будто только из-за сотрясения он был без сознания, мальчик слегка застонал сразу после того, как Моридунон исцелил его. Его веки затрепетали. — Ты очнулся, дитя? — спросил Моридунон, но ответом ему был лишь еще один стон. Затем глаза мальчика моргнули, открывшись и окрасившись в потрясающий зеленый цвет, отчего Моридунон удивленно моргнул. Зеленый. Моридунон не мог вспомнить ни одного волшебника или мирского жителя, у которого были бы такие же зеленые глаза, как у мальчика – за одним исключением… К сожалению, это исключение делало объяснение того, как мальчик мог оказаться один, еще хуже. Детей из этой семьи ревностно оберегали, поэтому пропажа мальчика должна была быть практически невозможной. На мгновение взгляды Моридунона и ребенка сцепились, затем мальчик осторожно сел, оторвав взгляд от золотых глаз Моридунона, чтобы оглядеть поляну. Ребенок нахмурился, явно не ожидая, что проснется далеко от того места, где он был раньше. Моридунон пристально вглядывался в глаза мальчика. В них не было ни капли узнавания, только замешательство и легкая интрига, словно ребенок впервые увидел дремучий лес, окутывающий их со всех сторон. — Неужели в доме этого мальчика нет лесов? — подумал Моридунон, — Или леса в его мире совсем не похожи на эту нетронутую дикую местность с ее густыми зарослями кустарника и величественными деревьями? — В памяти всплыли образы Персии, где ландшафт был совсем иным, и Моридунон задумался, не был ли тот мир более привычным для мальчика.Но здесь, на поляне, где Моридунон разбил лагерь, росли старые, могучие деревья. Из двух самых крупных он соорудил кожаный тент на случай дождя. Вокруг простирались заросли: кусты малины, смородины, даже черника. Неподалеку журчал ручей, вода в котором была чиста и свежа. — Идеальное место для ночлега, — подумал Моридунон.Мальчик же, тем временем, с недоумением оглядывал все вокруг. Его зеленые глаза были полны растерянности, словно он не понимал, где оказался. — Случайная вспышка магии, и вот он здесь, в месте, где никогда раньше не бывал, — размышлял Моридунон, наблюдая за мальчиком. — Он слишком юн, чтобы оставаться без родителей. Его магия еще незрелая, неподвластна его воле.Друиды, хоть и отличались друг от друга, все же были едины в понимании того, как развивается магия у детей. В десять-одиннадцать лет она начинала пробуждаться, и тогда ребенок мог приступить к тренировкам, к обретению контроля над своей силой. До этого момента все усилия были бесполезны, — магия, подобно дикой лошади, не поддавалась никаким уздам.В семнадцать-восемнадцать лет магия стабилизировалась, случайные вспышки стали редкими. А в двадцать два-двадцать три она достигала пика зрелости, обретая полную силу и подчиняясь воле обученного друида. — Если же ребенок не проходил обучение, то именно в этот момент он умирал, — подумал Моридунон. — Большинство необученных друидов погибало раньше, особенно если они пытались подавить свою магию. Но даже самые сильные, выжившие вопреки всему, все равно умирали в этот момент.Мальчик перед Моридуноном был слишком юн для подобного испытания, он только пережил первую вспышку зрелости. Неудивительно, что он оказался здесь, перенесенный силой случайной магии. — Дети его возраста и более странные вещи творили, — вспомнил Моридунон. — Но случайная магия не объясняет, почему он оказался именно здесь, рядом со

мной. Обычно такие вспышки служат для безопасности ребенка, отправлять его к незнакомцу, находящемуся неизвестно где, — это же опасно...

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080909